

АНТИТОПОР

Начало на стр. 3

Сказал: «Дана, ты понимаешь, что они сделали? Я теперь после таких кадров должен ходить по Баку в бронжилете». А было следующее: Чингиз летел на азербайджанском вертолете и сверху увидел трупы. Между трупами ходил человек в военной форме и не обращал внимания на вертолет, который приземлялся. Иначе говоря, это был азербайджанец, свободно передвигавшийся на месте преступления. Чингиз вышел из вертолета и начал снимать. На этих кадрах были изображены убитые женщины, дети, старики... Хочу напомнить, что у Чингиза было медицинское образование. Он показывает мне снятый материал и комментирует, как их убивали. Этим несчастных расстреливали в колени. Только один старик лежал мертвый без телесных повреждений. Видимо, он скончался от увиденного. Сердце не выдержало. Чингиз как врач объяснял мне, что это очень длинная и громкая смерть. Эти люди должны были кричать от боли. Их должны были слышать азербайджанские фронтовики, у которых был штаб недалеко от места трагедии. Они не могли не слышать, как люди кричат от боли. Это исключено! Меня еще больший ужас охватил, когда я позже узнала, что почти все эти несчастные были турками-месхетинцами – теми самыми, которых изгнали из Узбекистана и их расселили почему-то именно в Ходжалы, именно в Карабахе, в неспокойное для этой области время. Это те самые, которых расселял Муталибов, а грузинские власти не приняли...

– **Что было дальше?**

– По словам Чингиза, несколько трупов ему удалось перевезти на вертолете в Агдам. Через два дня он снова вернулся на место трагедии. Не

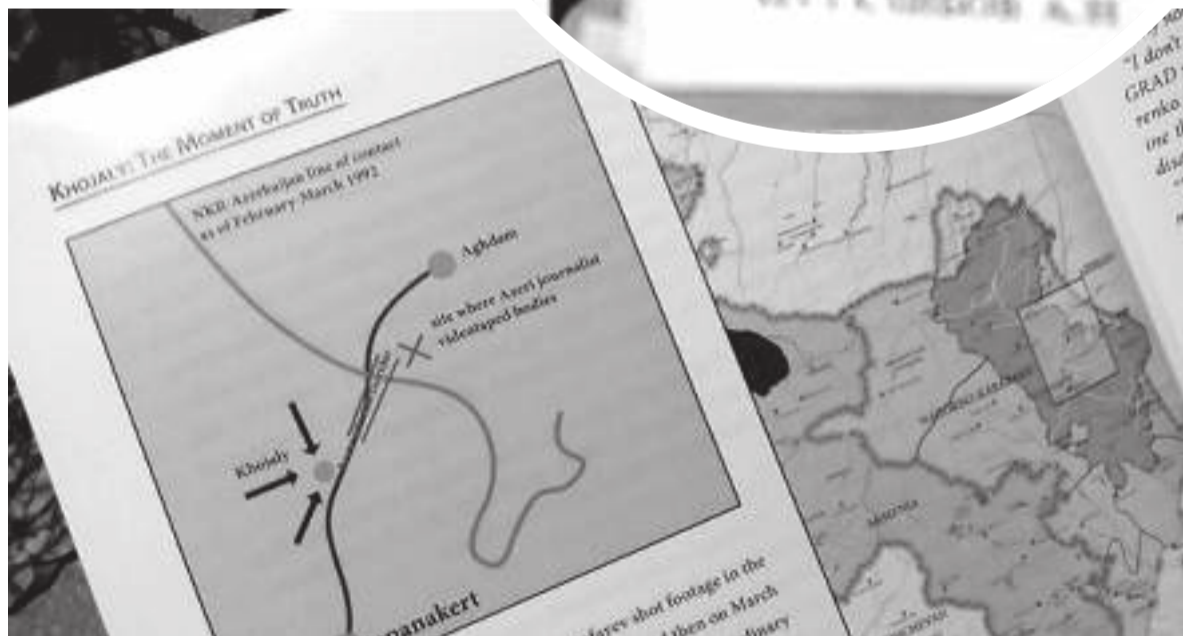
После увиденного и услышанного я не могла не спросить у него о происшедшем. Он допустил мысль, что это сделали азербайджанские народные фронтовики, чтобы его, Муталибова, свергнуть. Что, впрочем, и произошло.

– **Вы до этого были знакомы с Муталибовым?**

– Да. И виделись неоднократно. И интервью с ним было тоже запланировано. Собственно говоря, я поэтому и прилетела в Баку. А так как у меня были свободные дни, я решила посетить Чингиза. У него как раз родился первенец где-то за год до этого, но я его не видела. Вот и посетила... Так вот, во время интервью с Муталибовым я поняла, что разговор о недавно происшедшем в Ходжалы – тяжелый для нас обоих. Также поняла, что в Праге этим материалом никто не заинтересуется. Повторюсь, Чехословакия в эти годы была на гра-

Меня еще больший ужас охватил, когда я позже узнала, что почти все эти несчастные были турками-месхетинцами – теми самыми, которых изгнали из Узбекистана и их расселили почему-то именно в Ходжалы, именно в Карабахе, в неспокойное для этой области время. Это те самые, которых расселял Муталибов, а грузинские власти не приняли...

знаю. Может, забрать остальные трупы. И что вы думаете? За эти два дня все изменилось. Он увидел перед собой другую картину: трупы были скальпированы. Зачем? Мои мозги отказываются это понимать. Как и мозги Чингиза. Именно тогда он мне и сказал, что я боюсь ходить по Баку без бронжилета. Потому что снял весь этот ужас.

– **Иначе говоря, Чингиз понимал, что это сделала азербайджанская сторона?**

– Именно так.

– **А он ничем не мотивировал, зачем это азербайджанской стороне?**

– Знаете, Вадим. Чингиз был врачом. Но и он тоже не понимал происходящего. Мы оба были шокированы. Я вышла из дома Чингиза, направилась в свою гостиницу, выпила бутылку водки, чтобы хоть как-то забыться и уснуть. А утром пошла на разговор с Муталибовым.

ни развала. Надо публиковать материал не в Чехословакии, а в России. Поэтому я договорилась со своими друзьями в Москве, в «Независимой газете». Они сделали расшифровку разговора из диктофона и напечатали мое интервью с Аязом Муталибовым. 2 апреля 1992 года статья вышла в свет.

– **Получается, что турки-месхетинцы оказались жертвой дележа власти в Азербайджане. Кроме того, посчитали, что это беженцы. Их никто не будет искать.**

– Видимо, так. По мусульманским обычаям, умершего необходимо захоронить в тот же день до захода солнца. Но никто этого не сделал. Трупы были перевезены в Агдам и там же хранились несколько недель. Если мне не изменяет память – до середины марта. Мотивировали тем, что трупы нужно было сохранить и показать делегатам

Международной конференции по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе. Вернее, чтобы сорвать ее. Что и произошло. Конференцию перенесли. Но она так и не состоялась. Эти звери жертвовали бы кем угодно – хоть турками-месхетинцами, хоть азербайджанцами... Им нужна была показуха – сменить в стране власть и сорвать важную конференцию. Это должна была быть Первая международная конференция по Карабаху, которая была призвана хоть как-то остановить войну. И они ее сорвали. Тогда они были слишком уверенными в своей победе и очистке Карабаха от армян. Ничем не брезговали ради этого.

– **Пане Мазалова, а вам известно, что Муталибов нынче отказывается от своих слов, мол, не говорил вам тех слов, которые опубликовала «Независимая газета»?**

– Да. Я слышала об этом. И знаю о другом: например, что до 2011 года он жил в Москве и постоянно преследовался азербайджанскими властями. Только в 2011 году ему дали возможность перебраться в Баку, сняв с него все обвинения, в обмен на то, чтобы он отказался от своих слов, которых он наговорил Дане Мазаловой и «Независимой газете». Но Бог ему судья! Если Дана врет, то нет проблем. Мы все живы. Жива я, жив он, Муталибов, жива «Независимая газета». Он вправе судиться с нами. Мы имеем доказательства и готовы предоставить суду. Чего ждать? А раз он этого не делает, значит, есть что скрывать. Жаль только, что нет в живых Чингиза. Как он и полагал, его убили в том же году, буквально через три месяца после Ходжалы. У него остался полторагодовалый сын. Свою премию, которую я получила в Праге за освещение карабахских событий, отправила семье Чингиза Мустафаева, его вдове и сынишке. Все до единого цента. В память о друге.

– **После этого вы не встречались с вдовой Мустафаева?**

– Я бы была рада увидеть и ее, и их уже взрослого сына. Но они побоятся выйти со мной на контакт при алиевской власти. Кроме того, насколько мне известно, чтобы замести свои следы, Чингиза Мустафаева объявили в Азербайджане национальным героем, а его брат вроде как нынче депутат национального парламента. Чингиз действительно герой. Только не в том искаженном виде, в каком его представляют в этой тоталитарной стране.

– **Слышал, что алиевский режим собирался поставить в Чехии монумент Ходжалинской трагедии. Это так?**

– Не совсем. У нас в Чехии есть небольшой городок Лидице. В 20 км от Праги. В годы Второй мировой войны подразделением немецкой полиции, гестапо, окружили Лидице и заблокировали все дороги. Ночью всех жителей Лидице согнали вместе и отправили в концентрационный лагерь Равенсбрюк. 52 человека погибли в лагере. Дети были убиты в газовой камере. А все строения поселка были сожжены и сровнены с землей. К очередному юбилею этих событий в Лидице проводились памятные мероприятия. Собрались политики, журналисты, общественные деятели, обычные люди со всей Чехии, Германии, Словакии. Объявились и азербайджанские «гости», которые «под шумок» хотели рассказать о Ходжалы и выставить армян убийцами, сравнив их, тем самым, с гестапо. Но я с коллегами вовремя подключилась и предотвратила их выступление в сопровождении слайдов чингизовских фотографий. Кстати, некоторые из них не имеют отношения к Ходжалы. Их снимал не Чингиз. Они из Боснии... Больше сюда азербайджанские лжепропагандисты нос не суют. Я мечтаю о том, чтобы застать конец режима Алиева в Азербайджане и наступление демократии в этой стране. Тогда бы и я смогла приехать в Баку, чтобы рассказать правду о Ходжалы, о Чингизе Мустафаеве, навестить могилу друга и фронтового коллеги, увидеться с его семьей.

**Вадим АРУТЮНОВ,
Чехия, Прага.**

(Материал публикуется с сокращениями. Полное интервью вы сможете посмотреть на канале YouTube Антитопор «Ходжалинская правда. Взгляд из Чехии»).